

УДК 34:001.83(100);
340.11:330.341.1; 004.8

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ»

Абломейко С.В.

Академик
Национальной
академии Наук
Беларуси, доктор
технических наук,
профессор, главный
научный сотрудник
ОИПИ НАН Беларуси

Абломейко М.С.

Доцент кафедры
конституционного
права БГУ, кандидат
юридических наук,
доцент

**Белоцерковский
А.М.**

Государственное
научное учреждение
«Объединённый
институт проблем
информатики
Национальной
академии наук
Беларуси»

Голентов В.В.

Профессор кафедры
интеллектуальных
информационных
технологий БГУИР,
доктор технических
наук, профессор

Касанин С.Н.

Заместитель
генерального
директора
по научной работе
ОИПИ НАН Беларуси,
кандидат технических
наук, доцент

Круглик С.В.

Генеральный
директор ОИПИ НАН
Беларуси, доктор
военных наук,
кандидат
технических наук,
доцент

Минько Н.С.

Руководитель центра
государственного
строительства и
права
Государственного
научного учреждения
«Институт экономики
НАН Беларуси»,
кандидат юридических
наук, доцент

Михалева Т.Н.

Доцент кафедры
евразийских
исследований БГУ,
ведущий научный
сотрудник НЦЗПИ,
кандидат
юридических наук,
доцент

Аннотация. С 2021 в рамках СНГ ведутся исследования по созданию единого подхода к регулированию разработок, внедрения и использования технологий искусственного интеллекта, это закреплено в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2030 года. Во всех государствах-участниках вопросы Искусственного интеллекта отражены в различных актах, однако, как показывает анализ до настоящего времени систематизации по этому вопросу не проводилось. Исходя из этого в Содружестве возникла насущная необходимость заложить единые подходы к дефинициям в сфере Искусственного интеллекта, принципам его использования, а также

предложить общие модельные правила для использования в нормотворческой деятельности государств-членов, что будет способствовать созданию гармонизированного пространства технологичной среды как неотъемлемой части инновационного экономического развития всех государств-членов СНГ. С этой целью и была инициирована разработка проекта модельного закона «Об искусственном интеллекте» и 24 апреля 2023 года Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств и Государственное научное учреждение «Объединенный институт проблем информатики Национальной академии наук Беларуси», заключили договор по проведению работ в данном направлении.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, модельный закон, правовое регулирование, правовой режим систем искусственного интеллекта, Содружества Независимых государств

Введение. Использование систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) влияет на инфраструктуру политических, экономических, социальных и иных отношений: ее наполнение и вектор развития. ИИ выступает важнейшим элементом Четвертой промышленной революции. Всеобъемлющая информатизация экономики и общества обеспечит формирование качественно нового технологического уклада, увеличение спроса на наукоемкую продукцию, привлечение инвестиций и интеграцию национальных инновационных систем государств – участников Содружества Независимых государств (далее – Содружество, СНГ).

В области ИИ настоятельным требованием времени является разработка и принятие программного документа, задающего основные векторы политики в данной области, а также определяющего концептуальные направления развития правового регулирования, безусловным приоритетом которого должна стать защита прав человека и его основных свобод перед лицом технологического прогресса.

Правовое регулирование в сфере ИИ должно быть направлено на определение основных подходов к правовому регулированию создания и применения технологий ИИ в различных сферах экономики и социальной жизни при условии соблюдения прав граждан и обеспечения безопасности.

Исследователи отмечают ряд существенных аспектов, обусловленных внедрением ИИ, а также то, что остается не решенным целый ряд вопросов [1].

Во-первых, речь о собственности в отношении больших данных, их конфиденциальности и защите. Высказано дискуссионное предложение о защите работы ИИ в формате служебного произведения, если такая работа будет опубликована под именем работодателя.

Во-вторых, серьезная озабоченность высказана в части антимонопольного законодательства. С учетом того, что регулирование данного вопроса отсутствует, государственные органы будут следить за отраслями, основанными на данных, на предмет нечестной торговли и конкуренции, а правительство объявило, что оно будет раскрывать публичные данные и представлять средства для доступа и использованная данных, содержащих частную информацию, принадлежащую государственным органам.

В-третьих, проблема управления данными, обеспечивающего их высокое качество на протяжении жизненного цикла, с которым связано предложение о совершенствовании системы управления данными национальной статистики (независимость национального статистического управления, реинжиниринг бизнес-процессов, создание основы и системы использования частных данных в национальной статистике, сбор и объединение административных документов, находящихся в ведении правительства и органов местного самоуправления, создание автономной системы обеспечения качества для частных данных, чтобы обеспечить стандартизацию и достоверность, эффективная защита данных и их конфиденциальности).

В-четвертых, вопросы государственного вмешательства и охрана личной информации. В данном направлении отмечается следующее: анонимные данные не должны интерпретироваться как личные данные, устанавливаются сложные правила для

комбинации псевдонимных данных, принадлежащих двум различным контролерам персональных данных (данное действие может выполняться только профессиональными агентствами), разрешается обработка псевдонимных данных для целей статистики, научных исследований или учета интересов общественности с освобождением от основных обязательств, применимых к типичным персональным данным (т.е. без согласия пользователя).

В-пятых, вопросы гражданско-правовой ответственности: компенсации ущерба или убытков, причиненных ИИ. В гражданском праве урегулированы различные механизмы возложения ответственности за причиненный вред, однако они не применимы к ИИ, поскольку ИИ не является человеком. Сделан вывод о недостаточности общепринятых принципов гражданской ответственности систем ИИ и необходимости разработки специальных новых принципов.

В-шестых, проблемы уголовной ответственности ИИ. В законодательстве уже предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. Соответственно, поднимается вопрос об ответственности ИИ за совершение преступного деяния. Разумеется, лицо, которое использует ИИ в качестве способа совершения преступления, будет нести уголовную ответственность. Однако могут ли программист или пользователь нести ответственность за автономное преступное поведение ИИ? Ответ на этот и другие вопросы возможен только в случае совершенствования уголовного законодательства.

В-седьмых, вопросы нейтральности и непредвзятости ИИ. Исследователи высказывают опасения, что ИИ может стать дискриминационным и несправедливым, если машинное обучение будет осуществляться с использованием предвзятой базы данных. Требования об отсутствии социальной предвзятости – один из элементов этической составляющей ИИ.

В-восьмых, использование ИИ в деле защиты национальной безопасности.

Основная часть. *Целью* подготовки модельного закона «Об искусственном интеллекте» является содействие формированию единых подходов к системе правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с использованием технологий ИИ, которая ориентирована на человека и направлена на улучшение качества жизни населения, заслуживает доверия, при обеспечении высокого уровня безопасности функционирования, а также обеспечивает повышение эффективности экономики и социальной сферы за счет стимулирования разработки, внедрения и использования ИИ.

Основными задачами модельного закона «Об искусственном интеллекте» могут выступить:

1 создание благоприятных правовых и организационных условий для развития технологий ИИ, а также содействие инвестициям в исследования и разработки для стимулирования инноваций в области надежного ИИ;

2 формирование и развитие единого рынка безопасных и заслуживающих доверия систем ИИ;

3 содействие развитию доступных экосистем ИИ с цифровой инфраструктурой, современными технологиями и механизмами для обмена данными и знаниями;

4 осуществление трансграничного и межсекторального сотрудничества на пространстве СНГ в целях достижения прогресса ИИ;

5 повышение доступности и качества данных, необходимых для развития технологий ИИ;

6 повышение цифровой грамотности и информированности населения;

7 обеспечение рынка технологий ИИ квалифицированными кадрами;

8 обеспечение справедливого и оптимального баланса интересов между всеми участниками общественных отношений в области ИИ, который сочетает механизмы государственного регулирования и саморегулирования и основан на оценке рисков,

которые создают значительную опасность для здоровья и безопасности или основных прав человека;

9 гарантирование безопасности использования и размещения систем ИИ, их соответствие принятым нормам и правилам, соблюдение прав человека;

10 создание гибких механизмов, позволяющих динамически адаптировать правовую основу по мере развития технологий и возникновения новых правоотношений, включая установление экспериментальных и/или специальных правовых режимов, в том числе «регуляторных песочниц».

ИИ – это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека; кроме того, это наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ, способных самообучаться. В свою очередь, интеллектуальная система – это техническая или программная система, способная решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы. Структура интеллектуальной системы включает три основных блока – базу знаний, механизм вывода (принятия) решений и интеллектуальный интерфейс.

В технологиях принятия решений интеллектуальная система – это информационно-вычислительная система с интеллектуальной поддержкой, решающая задачи без участия человека – лица, принимающего решение (далее – ЛПР), в отличие от интеллектуализированной системы, в которой оператор присутствует.

К предмету правового регулирования будет относиться не просто условная компьютерная программа (технология), производство и применение которой может регулироваться действующим законодательством, а программа, которая может самообучаться, и в этом процессе не участвует человек (ЛПР):

– ИИ – это комплекс технологических решений в виде сложной кибернетической системы;

- система может имитировать когнитивные свойства человека;
- система способна самообучаться;
- система может действовать автономно.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что необходимо рассматривать вопросы не только создания или применения, но и производства систем с ИИ, поскольку на стадии их выпуска также могут быть заложены неверные алгоритмы действий.

Предмет правового регулирования – совокупность общественных отношений, на которые направлено воздействие правовых средств и методов. В сферу правового регулирования должны входить все те отношения, которые уже урегулированы правом – они составляют собственно предмет, а также те, которые только нуждаются в таком регулировании. В целом правовое регулирование в сфере ИИ должно быть направлено на:

1 создание основ правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и применением технологий ИИ и систем на их основе, имеющих стимулирующий характер и способствующих их развитию и применению;

2 определение основных подходов к правовому регулированию создания и применения технологий ИИ в различных сферах экономики и социальной жизни при условии соблюдения конституционных прав граждан и обеспечения высокого уровня защиты общественных интересов и безопасности функционирования;

3 определение правовых барьеров, затрудняющих и препятствующих разработке и применению систем ИИ в различных отраслях экономики и социальной сферы;

4 определение рисков применения систем ИИ и формирование системы стандартизации и сертификации систем ИИ.

Важнейшим для подготовки концепции модельного законодательного акта в области ИИ является то, что к предмету правового регулирования относится не просто условная компьютерная программа (технология), производство и применение которой может регулироваться действующим законодательством, а программа, которая может самообучаться, и в этом процессе не участвует человек/лицо, принимающее решение (далее – ЛПР): ИИ – это комплекс технологических решений в виде сложной кибернетической системы; система может имитировать когнитивные свойства человека; система способна самообучаться; система может действовать автономно.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что необходимо рассматривать вопросы не только создания или применения, но и производства систем с ИИ, поскольку на стадии их выпуска также могут быть заложены неверные алгоритмы действий. Круг общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования многообразен, поскольку включает в себя различные виды деятельности, широкий перечень субъектов, обусловлен оценкой степени рисков и нуждается в развернутом обосновании. Наиболее общей является концепция, сформулированная Н. Петитом, которая предполагает формальный и технологический подходы при определении предмета правового регулирования. Согласно первому, следует исходить из общих особенностей правовой системы и ее институтов, обеспечивая последовательную трансформацию правовых норм, составляющих институты юридической ответственности, конфиденциальности, кибербезопасности, которые могут быть применены к любому ИИ. Второй подход – технологический, он строится на решении отдельных отраслевых вопросов, возникающих применительно к каждой категории ИИ в разных сферах [2].

Внедрение и использование ИИ может осуществляться применительно к широкому перечню видов экономической деятельности, при этом последствия развертывания систем искусственного интеллекта значительно различаются от одного сектора к другому и требуют учета ряда особенностей, в том числе:

1 Масштаб развертывания технологических продуктов с ИИ, который как правило определяется количеством лиц, на которых воздействует или будет влиять система: пилотный проект, узкое развертывание (например, на уровне одной компании или одной страны), широкое развертывание (например, на уровне одного сектора), широкое распространение – на уровне нескольких стран или секторов.

2 Степень зрелости используемой системы ИИ. Уровни готовности технологий (*TRL, Technology readiness level*) могут использоваться для классификации искусственного интеллекта. Так, самый низкий уровень технологической готовности предполагает перевод исследований в прикладные НИОКР, формализуется такой результат, как правило, в виде научной статьи о принципах новой технологии. Второй уровень отличается тем, что сформулирована технологическая концепция и / или приложение на основе предположений, которые еще не доказаны и не проанализированы, которые могут быть оформлены в виде публикации или справочника, освещающего особенности новой технологии. Третий уровень включает аналитические и лабораторные исследования для эмпирической проверки гипотез, который может быть выражен в виде системы показателей, полученных в лаборатории. На четвертом уровне основные технологические компоненты интегрированы (например, интеграция «специального» программного или аппаратного обеспечения в лаборатории). На пятом уровне обеспечиваются базовые требования безопасности, а основные технологические компоненты интегрированы со вспомогательными элементами, которые можно протестировать в смоделированной среде. Шестой уровень – репрезентативная модель или прототип системы, седьмой включает тестирование прототипа на операционных платформах для тестирования (например, в реальных полевых условиях). На восьмом уровне доказано, что технология работает в ее окончательной форме и при ожидаемых условиях. В большинстве случаев этот уровень

представляет собой завершение разработки системы. Наконец, девятый уровень предполагает фактическое применение технологических решений в реальных условиях. Для дальнейшего улучшения системы критически важны строгие процессы мониторинга и обновления.

3 Степень выбора, которую имеют пользователи в отношении того, будут ли они подвергаться воздействию системы ИИ автоматически или нет. Так, например, существуют системы ИИ, которые предполагают либо не предполагают возможность пользователей отказаться от вывода системы ИИ; также существуют системы, в которых пользователи могут отменять или корректировать вывод системы ИИ.

4 Характеристики пользователей системы ИИ, которые могут определяться различными профессиональными навыками и квалификацией экспертов ИИ. Например, системы искусственного интеллекта, развернутые в таких секторах, как здравоохранение или сельское хозяйство, часто используются практиками или экспертами в предметной области, которые обычно не являются экспертами в области искусственного интеллекта. Поэтому в общем можно выделить пользователей, которые не проходили специального обучения; обученных практиков, не являющихся экспертами в области искусственного интеллекта: пользователей, прошедших специальную подготовку по использованию данной системы ИИ; эксперт-практиков по ИИ, то есть пользователей со специальной подготовкой и знаниями в области ИИ (эксперт по ИИ или системный разработчик). К этой группе также примыкают характеристики иных заинтересованных сторон, чьи интересы затрагиваются при внедрении и эксплуатации ИИ, например, потребители, рабочие / служащие, бизнес, государственные агентства / регулирующие органы, дети или другие уязвимые либо маргинализированные группы.

5 Бизнес-модель, в рамках которой осуществляется использование ИИ: использование в коммерческих целях – модель абонентской платы, использование в коммерческих целях – рекламная модель, использование в коммерческих целях, а также некоммерческое использование или использование в режиме публичной услуги.

6 Функции системы ИИ и ее использование в критическом секторе или инфраструктуре. Так, система ИИ может выполнять важную функцию независимо от сектора, например, проведение выборов, поддержание цепочек поставок, обеспечение правопорядка, оказание медицинской помощи, поддержка финансовой системы. Кроме того, система ИИ может быть использована в критическом секторе или инфраструктуре (например, в энергетике, транспорте, водоснабжении, здравоохранении, цифровой инфраструктуре и финансах), что значительно повышает риски и объем регуляторного бремени [3].

Таким образом, под общественными отношениями в области ИИ мы понимаем отношения, возникающие на всех этапах жизненного цикла системы искусственного интеллекта: исследования, проектирование, разработку, выпуск на рынок и использование, включая обслуживание, эксплуатацию, торговлю, финансирование, мониторинг и оценку, проверку, а также действия необходимые к выполнению после окончания срока службы. Субъектами в области ИИ могут быть определены любые субъекты, участвующие хотя бы в одном этапе жизненного цикла системы ИИ, и могут относиться как к физическим, так и к юридическим лицам, в том числе исследователи, программисты, инженеры, специалисты по обработке данных, конечные пользователи, коммерческие структуры, предприятия, учреждения образования, иные государственные и частные организации и др.

Вопрос о сознательно-волевом характере отношений в области ИИ уже не раз становился предметом дискуссии, в особенности применительно к отношениям *machine-to-machine* (M2M), а возможность их действия как моральных агентов детально рассматривается в рамках акторно-сетевой теории, этики ИИ и других областей научного

знания. Тем не менее, с учетом уровня науки и техники однозначно ответить на вопрос о субъектности ИИ нельзя, однако с уверенностью можно утверждать, что отношения по моделям взаимодействия *human-to-machine* (H2M), *human-to-human* (H2H), возникающие при исследованиях, проектировании, разработке, выпуске на рынок и использовании, будут также включены в искомый предмет правового регулирования.

Наконец, последний признак общественных отношений, выступающих в качестве предмета правового регулирования, состоит в доступности для внешнего контроля, что также является проблемным в области ИИ, поскольку последний может функционировать по принципу «черного ящика», что в ряде случаев исключает объяснимость используемых им моделей рассуждения, следовательно, и внешний контроль. Это означает, что принципы и действия, заложенные в них, не в полной мере поддаются пониманию и контролю даже со стороны специалистов. В то же время, несмотря на неопределенность в процессе их использования, подобные алгоритмы уже очень прочно вошли в жизнь человека и применяются в различных сферах: при трудоустройстве, страховании, медицинском обслуживании, а также при оказании ряда иных услуг.

Предлагаемая к обсуждению структура модельного закона «Об искусственном интеллекте»: преамбула, главы и статьи. В преамбуле содержится отсылка к действующим актам СНГ в сфере ИИ и инновационного развития, представлено обоснование важности и перспективы развития общего потенциала ИИ систем в СНГ, обозначена приоритетность национального регулирования при высокой степени согласованности подходов к развитию и безопасности ИИ, гармонизации понятий, принципов, пределов правового регулирования на уровне Содружества.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

- Статья 1. Основные термины, используемые в настоящем Законе, и их определения.
- Статья 2. Законодательство в области искусственного интеллекта.
- Статья 3. Предмет регулирования настоящего Закона.
- Статья 4. Сфера действия настоящего Закона.
- Статья 5. Субъекты отношений в сфере искусственного интеллекта.
- Статья 6. Объекты отношений в сфере искусственного интеллекта.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.

- Статья 7. Цели и задачи государственной политики в сфере искусственного интеллекта.
- Статья 8. Государственное регулирование в сфере искусственного интеллекта.
- Статья 9. Государственные меры по поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности в сфере искусственного интеллекта.
- Статья 10. Координационный совет в сфере искусственного интеллекта. Компетенция уполномоченного государственного органа в сфере искусственного интеллекта.
- Статья 11. Возможность и порядок установления экспериментального правового режима, его основные элементы.
- Статья 12. Нормативное регулирование в предметных областях искусственного интеллекта.

ГЛАВА 3. ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.

- Статья 14. Принципы правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта.

Статья 15. Общие принципы правового регулирования технологий искусственного интеллекта.

Статья 16. Принцип антропоцентричности технологий искусственного интеллекта.

Статья 17. Принцип технической надежности и безопасности.

Статья 18. Принцип устойчивости технологий искусственного интеллекта.

Статья 19. Принцип предосторожности (предусмотрительности) в сфере технологий искусственного интеллекта.

Статья 20. Принцип абсолютной ответственности

Статья 21. Принцип солидарной ответственности

Статья 22. Принцип обязательного страхования в сфере технологий искусственного интеллекта

Статья 23. Принцип стратегического внедрения технологий искусственного интеллекта

Статья 24. Принцип транспарентности функционирования технологий искусственного интеллекта

Статья 25. Принцип научности и обоснованности внедрения технологий искусственного интеллекта

Статья 26. Принцип обязательного контроля эффективности применения технологий искусственного интеллекта (оценка воздействия влияния технологий на жизнь и здоровье человека, общества, окружающую среду)

Статья 27. Принцип защиты персональных данных

Статья 28. Специальные принципы разработки систем искусственного интеллекта, обладающих различной степенью риска

Статья 29. Оценка воздействия технологий и систем искусственного интеллекта на все сферы жизни человека.

ГЛАВА 4. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья 30. Виды систем искусственного интеллекта.

Статья 31. Оценки функционирования систем искусственного интеллекта и их соответствия законодательству.

Статья 32. Требования, которые должны быть положены в основу сертификации систем искусственного интеллекта.

Статья 33. Критерии, которым должны удовлетворять разработчики и пользователи.

Статья 34. Системы искусственного интеллекта, которые должны быть запрещены на государственном уровне, а также исключения из таких случаев.

Статья 35. Требования в отношении управления рисками при применении систем искусственного интеллекта с высоким риском.

Статья 36. Риски в сфере функционирования систем искусственного интеллекта.

Статья 37. Тестирование, управление рисками, надзор со стороны человека на протяжении всего жизненного цикла систем искусственного интеллекта.

ГЛАВА 5. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.

Статья 38. Компетенция уполномоченных государственных органов в сфере искусственного интеллекта.

Статья 39. Права и обязанности исследователей, разработчиков, производителей технологий искусственного интеллекта, лиц, осуществляющих финансирование исследований и разработок в сфере искусственного интеллекта.

Статья 40. Права и обязанности собственников, владельцев, операторов, пользователей, а также иных лиц, взаимодействующих с технологиями искусственного интеллекта.

Статья 41. Права и обязанности субъектов по обеспечению безопасности и соблюдения существующего законодательства, защищающего основные права на протяжении всего жизненного цикла систем искусственного интеллекта.

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 42. Особенности функционирования систем искусственного интеллекта в промышленности.

Статья 43. Особенности функционирования систем искусственного интеллекта в строительстве.

Статья 44. Особенности функционирования систем искусственного интеллекта в области экологии и энергетики.

Статья 45. Особенности функционирования систем искусственного интеллекта в сфере образования и науки.

Статья 46. Особенности функционирования систем искусственного интеллекта в сфере здравоохранения.

Статья 47. Особенности функционирования систем искусственного интеллекта в области государственного управления.

Статья 48. Особенности функционирования систем искусственного интеллекта в банковской и налоговой сферах.

Статья 49. Особенности функционирования систем искусственного интеллекта в области дорожного движения и транспортной деятельности.

Статья 50. Исключительность военной сферы.

Статья 51. Право интеллектуальной собственности на произведения, созданные системами искусственного интеллекта.

ГЛАВА 7. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. СТРАХОВАНИЕ. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Статья 52. Ответственность государственных органов за принятие и реализацию решений в сфере искусственного интеллекта.

Статья 53. Ответственность за нарушение законодательства о создании, изготовлении и эксплуатации систем искусственного интеллекта.

Статья 54. Ответственность разработчиков и пользователей систем искусственного интеллекта.

Статья 55. Страхование ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта, и рисков, связанных с созданием и функционированием систем искусственного интеллекта.

Статья 56. Защита прав потребителей в сфере искусственного интеллекта. Право знать о том, что товары изготовлены, работы, услуги выполняются, решение принимается системой искусственного интеллекта.

Статья 57. Обеспечение возможности проверки уполномоченным субъектом решения, принятого системой искусственного интеллекта.

ГЛАВА 8 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, ОБРАБОТКА, ХРАНЕНИЕ И ЗАЩИТА ДАННЫХ

Статья 58. Данные для систем искусственного интеллекта.

Статья 59. Предоставление данных для обучения систем искусственного интеллекта.

Статья 60. Хранение данных в системах искусственного интеллекта.

Статья 61. Защита данных в системах искусственного интеллекта.

ГЛАВА 9 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 62. Международное сотрудничество государств–участников СНГ в сфере правового регулирования технологий искусственного интеллекта.

Статья 63. Трансграничные технологии искусственного интеллекта.

Статья 64. Действие настоящего Закона.

Заключение. Таким образом, спецификой модельного закона «Об искусственном интеллекте» является необходимость построения концепции опережающего правового моделирования и включения в нормотворческий процесс вопросов оценки технологического воздействия, позволяющих свести к минимуму риски необоснованных решений и избежать отрицательного воздействия технологических достижений на человечество. Предмет регулирования в данном конкретном случае составляют общественные отношения, возникающие на всех этапах жизненного цикла системы ИИ: исследования, проектирование, разработка, выпуск на рынок и использование, включая обслуживание, эксплуатацию, торговлю, финансирование, мониторинг и оценку, проверку, а также действия необходимые к выполнению после окончания срока службы.

Подводя итог сказанному, к предмету правового регулирования в рассматриваемой сфере можно отнести сам ИИ, технологии (системы) ИИ, отношения производства и применения систем ИИ, это с одной стороны, с другой, предметом выступают регуляторные государственно-властные отношения, направленные как на стимулирование развития технологий ИИ, так и на обеспечение безопасности и установление ответственности за неправомерное создание, изготовление и применение систем ИИ, повлекшие определенные, в том числе отрицательные, последствия для общественной и личной безопасности.

Отметим, что в модельном законе «Об искусственном интеллекте» должны быть определены не только состав законодательства в области ИИ, но и установлено, в каком объеме может применяться смежное законодательство – о персональных данных, об информации, о техническом регулировании и др.; закреплены общие права и обязанности каждого из субъектов правоотношений. За счет улучшения прогнозирования, оптимизации операций и распределения ресурсов, а также персонализации предоставления услуг использование ИИ может поддерживать социально и экологически выгодные результаты и обеспечивать ключевые конкурентные преимущества компаниям и экономике. Такие действия особенно необходимы в секторах с высоким уровнем воздействия, включая изменение климата, окружающую среду и здоровье, государственный сектор, финансы, мобильность, внутренние дела и сельское хозяйство. Субъектами указанных общественных отношений выступают физические и юридические лица. В зависимости от сферы регулирования, субъектами права могут выступать: государство; физическое лицо – гражданин как носитель прав и обязанностей; юридическое лицо – соответствующим образом зарегистрированная организация; субъект международного права – участник международных отношений; субъект международного частного права.

Список литературы

[1] Globallegalinsights. – Режим доступа: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/ai-machine-learning-and-big-data-laws-and-regulations/korea#chaptercontent1> – Дата доступа: 28.08.2023.

[2] Petit N. Law and Regulation of Artificial Intelligence and Robots: Conceptual Framework and Normative Implications. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2931339 – Дата доступа: 28.08.2023.

[3] OECD framework for the classification of AI systems – public consultation on preliminary findings. – Режим доступа: <https://oecd.ai/en/classification> – Дата доступа: 28.08.2023.

Авторский вклад

Все вышеуказанные авторы приняли участие в разработке положений, обсуждении положений модельного закона

BASIC PROVISIONS OF THE MODEL LAW «ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE»

Ablomeiko S.V.
Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Scientific Officer of the Institute of Scientific Research of the National Academy of Sciences of Belarus

Ablomeiko M.S.
Associate Professor, BSU Department of Constitutional Law, PhD in Law, Associate Professor

Belotserkovsky A.M.
State Scientific Institution «United Institute of Informatics Problems of the National Academy of Sciences of Belarus»

Golenkov V.V.
Professor of the Department of Intellectual Information Technologies of BSUIR, Doctor of Technical Sciences, Professor

Kasanin S.N.
Deputy Director General Deputy Director General for Scientific Work of OIPI NAS of Belarus, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Kruglikov S.V.
Director General of OIPI NAS of Belarus, Doctor of Military Sciences, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Minko N.S.
Head of the Center for State Construction and Law of the State Scientific Institution «Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus», PhD in Law, Associate Professor

Mikhaleva T.N.
Associate Professor of the Department of Eurasian Studies of BSU, Leading Researcher of the NCPPI, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Annotation. Since 2021 the CIS has been conducting research to create a unified approach to regulating the development, implementation and use of artificial intelligence technologies, it is enshrined in the Interstate Program of Innovation Cooperation of the CIS member states for the period up to 2030. In all member states the issues of Artificial Intelligence are reflected in various acts, however, as the analysis shows, no systematization on this issue has been carried out so far. Therefore, there is an urgent need to establish common approaches to definitions in the field of Artificial Intelligence, principles of its use, as well as to propose common model rules for use in the normative activities of the member states, which will contribute to the creation of a harmonized space of technological environment as an integral part of innovative economic development of all CIS member states. For this purpose the development of the draft model law «On Artificial Intelligence» was initiated and on April 24, 2023 the Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States and the State Scientific Institution «United Institute of Informatics Problems of the National Academy of Sciences of Belarus» concluded an agreement to carry out works in this direction.

Keywords. Artificial intelligence, model law, legal regulation, legal regime of artificial intelligence systems, Commonwealth of Independent States